

ПОВ дайме Огня Кацугава Хираёши

Третья Великая война ниндзя разразилась всего через десять лет после предыдущей, принеся с собой новый шквал разрушений и уничтожения. Скрытые деревни были вовлечены в конфликт друг с другом, который уносил жизни людей ежечасно, сея хаос по всему континенту и за его пределами.

Однако в стране Огня разгорелся другой конфликт из-за жадности и амбиций приближенных нынешнего даймё. Он чувствовал, что его дни сочтены. Его дети начали строить заговоры на случай его гибели, и каждый из них готовил себе поддержку, чтобы занять его место.

Для Кацугавы Хираёши в этом не было ничего нового. Он пришел к власти после аналогичной борьбы. Однако, в отличие от собственного отца, Кацугава заботился о своих детях или, по крайней мере, о тех, кого зачал с любовью всей своей жизни, госпожой Мией, дочерью довольно незначительного Сюго.

Его положение даймё вынуждало брать наложниц и рожать от них детей, но привязанность мужчины навсегда осталась только к первой любви. Она благословила его двумя сыновьями и дочерью, из которых теперь осталась только дочь.

Его любовь к жене послужила ядом для нее и их детей. Другие дети, зная о благосклонности отца, первым делом попытались устранить двух его сыновей от Мие, и, несмотря на все его попытки уберечь их, ему это не удалось.

Горе от потери двух детей не могло не отразиться и на его жене, которая вскоре решила последовать за ними в загробный мир.

И вот теперь он остался один, слабея с каждым днем, и только их маленькая дочь не давала ему опустить руки.

При дворе росло напряжение, особенно когда болезнь уложила его в постель. Его жадные и амбициозные сыновья теперь рвали друг друга на части, пытаясь доказать ему, что они достойны унаследовать титул.

Как будто он когда-нибудь позволит кому-то из них взойти на трон.

И именно эта убежденность привела к нынешнему сценарию, когда он смотрел на юношу, сидящего напротив него в позе сейдза.

Он был молод, моложе двух своих сыновей, и нервничал, судя по тому, что его глаза постоянно метались по комнате.

Парень был сыном одного из его советников, Акихито Сибую, человека, который помог ему

самому подняться до положения даймё. За его заслуги он наделил его обширными землями, сделав дзито.

Сам он несколько лет назад скончался от болезни, оставив после себя лишь сына, Акихито Ширахоши. Мальчик вступил во владение землями, пожалованными его отцу, в очень юном возрасте, и дайме ожидал, что тот растратит все состояние, но он удивил его, преобразив эти самые земли.

Провинция Шиной, которую унаследовал мальчик, теперь стала одной из самых процветающих во всем королевстве, а ее будущее выглядело еще более радужным.

Многие советники предостерегали его от чрезмерного развития этих земель, но он так и не смог заставить себя действовать против ребенка друга.

Не было никаких признаков неповиновения или восстания, налоги приходили вовремя, а в цифрах не было уловок.

«- Расслабься, дзито Ширахоши», - разрешил он, и мальчик поднял голову, сглотнув.

Они находились в его собственной комнате, где даймё принимал самых уважаемых гостей, и были здесь одни, только служанка склонилась рядом, готовая подать чай по его приказу.

Мальчик все еще нервничал.

«- Дзито Ширахоши благодарит уважаемого господина за оказанную ему честь», - вежливо произнес он с ноткой колебания в тоне.

Дайме взглянул на служанку, сидевшую в углу комнаты, и кивнул, после чего она скромно встала и начала подавать им чай.

«- Знаешь ли ты, зачем я вызвал тебя сегодня, дзито Ширахоши?» - начал разговор Кацугава, пока служанка наливала чай.

Мальчик отрицательно покачал головой.

«- Этот...» - начал он, но дайме прервал его.

«- Говори нормально», - велел он и увидел, как его юный собеседник на мгновение напрягся. В конце концов, мало кто удостоивался чести общаться с даймё столь непринужденно.

«- Нет, не знаю, мой господин», - последовал ожидаемый ответ.

«- Ты, должно быть, в курсе происходящего в столице, всех заговоров и планов, вынашиваемых в отношении моего места», - задал Кацугава вопрос и увидел, как мальчик сглотнул.

«- Я лишь молюсь о вашем здоровье и процветании».

«- Я умираю», - снова перебил его дайме, не в настроении больше слушать эти шаблонные фразы.

Воздух в комнате потяжелел.

«- Я смирился с этим и полагаю, что многие из моих сыновей попытались обратиться к тебе за помощью в своем желании занять моё место, предлагая женщин, немислимые богатства и влияние», - ему было известно об этих предложениях, и если бы мальчик принял хоть одно из них, то сейчас не сидел бы здесь, напротив него.

«- Ко мне обращались некоторые посредники от имени принцев, но я не принимал ничью сторону. Я предан вам, господин», - мальчику, по крайней мере, хватило смелости сказать правду, хотя ложь все равно не принесла бы ему никакой пользы.

«- И именно поэтому ты здесь», - Кацугава поднял свой кубок и сделал глоток, предлагая мальчику сделать то же самое. Сын его друга быстро подчинился и отпил из своей чаши.

«- Твой отец был моим старым другом; он помог мне завоевать этот трон, и за это я даровал ему землю, которой ты теперь правишь».

«- Вы очень великодушны, милорд», - казалось, несмотря на все его старания, мальчик все еще нервничал, хотя за темными радужками глаз виднелись бурлящие мысли.

Он был вежлив, но даже сейчас мальчик пытался понять причину этого приема.

«- Ты, как и твой отец, верно служил мне, и за это я решил оказать тебе еще одну честь. Я узнал, что ты еще не женат», - начал он устало и увидел, как расширились глаза парня, когда до него дошло, что именно сейчас произойдет.

«- Да, господин, мне еще предстоит взять жену».

«- Хорошо, тогда решено... Ты женишься на моей дочери, Миюки», - сообщил он и увидел, что мальчик замер, осознав смысл этих слов.

Миюки была его дочерью от жены, и хотя притязания женщины на власть часто считались слабее, чем притязания сыновей, пусть и через наложницу, но если бы ее поддержал кто-то из влиятельных юных дзито, то это был бы совсем другой расклад.

Через дочь он давал Ширахوشي право претендовать на свой титул, и хотя поначалу это могло показаться благословением, но...

Если раньше мальчику удавалось сохранять нейтралитет в предстоящем конфликте, то теперь, после такого заявления, все его сыновья замыслили убить новоявленного конкурента.

«- Вы оказали мне честь, господин», - поклонился ему мальчик в ответ.

«- Брак должен состояться через месяц в столице». - дополнил своё решение дайме.

«- Как пожелаете, господин», - последовал еще один поклон.

После этого Кацугава подозвал слугу, который помог ему встать, а мальчик направился на выход.

«- Я очень люблю свою дочь, дзито Ширахوشي, и надеюсь, что ты понимаешь, какую ответственность на тебя я возлагаю», - напоследок сказал дайме, глядя на своего приемника.

Ширахوشي поднял голову и, судя по блеску в глазах, мальчик догадался о его намерениях.

«- Будет исполнено, мой господин». - последовал ответ.

Сам Кацугава никогда не сможет наказать собственных сыновей за их грехи. Он не мог отомстить им, как бы сильно их ни ненавидел. Но мог поручить кому-то другому сделать это за него.

И он выбрал своего кандидата.

<http://tl.rulate.ru/book/108094/4722366>